

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 3 (31).
Autumn 2020

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20, каб. 208
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

© ФГБОУ ВО «ПетрГУ»
© авторы статей

МАРКОВ Борис Васильевич

доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии Института философии

Санкт-Петербургский государственный университет

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

bmarkov@mail.ru

ВОЛКОВА Светлана Владимировна

доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

svetavolkov@ya.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация: в статье представлен философский взгляд на логику и перспективы развития образования в условиях наступления новой цифровой реальности. Целью исследования является осмысление природы экономических и идеологических процессов, которые трансформируют образование и общество сегодня. Осмысление образования как важнейшей части символического капитала, обеспечивающего успех в международном соперничестве, позволило сформулировать опасности «экономии» за счет широкого внедрения онлайн технологий в обучение и управление образованием. Вытеснение традиционных «смысловых» практик обучения новыми интерактивными обучающими программами актуализирует необходимость поиска путей дополнения электронных образовательных технологий традиционными практиками книжной культуры. Предметом отдельного рассмотрения становится также вопрос о судьбе традиционной педагогики и воспитании человека в контексте развития теории искусственного интеллекта и генных технологий.

Ключевые слова: философия, человек, онлайн курсы, цифровая экономика, качество образования, миссия университета, образовательная политика.

Дата поступления: 17.07.2020

Дата публикации: 26.09.2020

Для цитирования: Марков, Б. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления / Б. В. Марков, С. В. Волкова // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 3 (31). – DOI: 10.15393/j5.art.2020.6051.

Boris V. MARKOV

Doctor of Philosophy, professor at the Department of
Philosophic Anthropology of the Institute of Philoso-
phy
St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russian Federation)

bmarkov@mail.ru

Svetlana V. VOLKOVA

Doctor of Philosophy, Associate Professor at the De-
partment of Philosophy and Cultural of the Institute of
History, Political and Social Sciences
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

svetavolkov@ya.ru

DIGITALIZATION AND EDUCATION IN THE MIRROR OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

Abstract: the article presents philosophical speculation on education in the context of the digital society current trends. The goal of the research is to comprehend the nature of economic and ideological processes that change society in general and education as part of culture in particular. Interpretation of education as the most significant part of a symbolic capital that brings success for international competition led to formulate the risks of «economy» at the account of wide spread online learning technologies. Substitution of «meaningful» practices for new interactive learning programs actualizes the need to search for additional ways as supplements of digital learning technologies with traditional practices of book culture. The future of traditional pedagogy and human upbringing in the light of the theory of artificial intelligence and gene technologies development is also under special consideration.

Keywords: philosophical reflection, education, human being, digitalization, education policy, quality of education, e-technologies, mission of the university.

Received: July 17, 2020

Date of publication: September 26, 2020

For citation: Markov B. V., Volkova S. V. Digitalization and education in the mirror of philosophical reflection. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*, 2020, no. 3 (31). DOI: 10.15393/j5.art.2020.6051.

Философствование по поводу образования в условиях модернизации университетов становится вновь актуальным.

Сегодня выигрывает тот, кто побеждает в борьбе за рейтинги, и это касается как отдельных преподавателей, так и университетов в целом. Мало кто из организаторов этого процесса задумывается о том, способствуют ли и насколько новые критерии оценки повышению качества образования. В погоне за повышением рейтинга не следует забывать о миссии университета. Сокращение количества преподавателей по отношению к числу студентов должно быть соразмерным и не приводить к снижению качества образования. Экономисты рассматривают его как форму производства и указывают, что производительность труда растет во всех сферах, кроме образования. Какие же способы повышения производительности они видят и внедряют? Кроме сокращения штатов, уменьшается время обучения. Например, вместо пяти лет – четыре. Еще один способ

– онлайн курсы [21, с. 125–139]. Пожалуй, это главная угроза. Еще раньше с открытием радио и телевидения предпринимались попытки организации открытого образования, но они были неэффективными из-за отсутствия обратной связи. Интерактивные онлайн курсы снабжены программами, позволяющими контролировать и оценивать уровень освоения материала. Нельзя отрицать, что онлайн курсы, подготовленные ведущими специалистами, могут восприниматься в любой точке земного шара, где есть доступ в Интернет. Таким способом возможно решение проблем доступности, мобильности, уравнивания, т. е. снятия различия между престижными и остальными университетами [20]. Но на практике это приведет к тому, что востребованными окажутся некие «звезды» – профессора, которые за высокие гонорары будут давать разного рода «мастер-классы» в основном с экранов ТВ, а преподаватели, передающие знания и умения, так сказать, «из рук в руки», окажутся невостребованными.

Университет должен готовить специалистов завтрашнего дня. Причем специалистов государственного склада ума, способных принимать ответственные решения. Поэтому студентов нужно обучить не только проходить тесты и сдавать письменные экзамены, но и думать [19, с. 1–10]. Если раньше готовили элиту, то сегодня многие студенты приходят в университеты не за знаниями, а за дипломами. Преподаватели «натаскивают» учащихся на тестах. Это годится для запоминания фактических данных, но не способствует самостоятельному мышлению. Студент должен не только знать, но и понимать. Между тем вопросы тестов чисто функциональны и нацелены на количественные данные. Легко ответить, если знаешь, сколько дуэлей выдержал Пушкин, но не существует количественного ответа на вопрос, что такое дуэль и какую роль она играла в жизни общества. Лекции должны быть критико-аналитическими, проблемными и одновременно творческими, т. е., кроме критики, открывать перспективы решения проблемы. Старая система проверки была жесткой. Экзамен протекал в форме серьезного разговора о проблемах науки и требовал предельного напряжения. Зато он и запоминался на всю жизнь.

По мнению гуманитариев, именно новые медиа и созданные с их помощью интерактивные образовательные программы являются главными причинами падения качества образования. Если школьники и студенты перестают читать книги и слушать авторские лекции, то крах образования неизбежен. Учебники превращаются в комиксы, а лекции – в презентации. Появилось слово «видиоты», означающее экранных учеников. Оглуляющее влияние видеокультуры видится в том, что зрелища скорее бестиализируют, чем гуманизируют детей. Не следует пугать страшилками, но, прежде чем приступать к практическим преобразованиям, полезно поразмышлять о том, какое образование, какие университеты, а главное, какие образовательные технологии использовать.

На наш взгляд, в поле философской рефлексии, связанной с феноменом образования в цифровую эпоху, возникает несколько актуальных задач.

Во-первых, осмысление кризисных явлений в системе образования, а также условий возможности обновления системы смысловых практик обучения, основанных на личностном взаимопонимании ученика и учителя.

Во-вторых, преодоление субъектно-объектной дихотомии и обращение к структурам межличностного общения как фундаменту образовательной практики.

В-третьих, философско-антропологическая аналитика человеческих переживаний и настроений (доверие, забота, дружба, любовь), определяющих педагогическую атмосферу.

В-четвертых, описание электронных медиумов как инструментов организации современных образовательных пространств, как средств электронного дисциплинарного контроля, вызывающих сопротивление субъектов образования.

В-пятых, реконструкция требований, которые электронные образовательные технологии предъявляют к субъектам образовательного процесса. Поскольку они приводят к утрате рефлексивного опыта, формируют «клиповое сознание», постольку должны быть дополнены герменевтическими техниками, способствующими пониманию смысла.

В-шестых, эффективное развитие коммуникативных способностей, снижающих уровень конфликтности в обществе. С одной стороны, новые медиа открывают возможности развития визуальных и эмоциональных способностей учащихся, а с другой – блокируют живое межличностное общение [3].

Выделенные задачи диктуют и цель исследования: дать философское осмысление природы культурных и социально-экономических трансформаций, оказывающих существенное влияние на образование и общество в век цифровых технологий.

Качество образования в условиях цифровой экономики

Как в природе, так и в обществе выживают и процветают такие виды, у которых обеспечиваются воспроизводство и забота о подрастающих поколениях. Образование как форма передачи культурного наследия – довольно дорогое мероприятие. Сегодня университеты даже ведущих стран жалуются на финансовый голод, так как государство может удовлетворять их аппетит за счет увеличения налогов, вызывающих недовольство народа. Коммерциализация образования путем превращения государственных вузов в предприятия по оказанию услуг и открытие частных университетов значительно сужают круг абитуриентов и увеличивают неравенство. Остается экономическая стратегия увеличения количества студентов и уменьшения количества преподавателей. Новые медиа открывают широкие возможности реализации такой «экономии». Онлайн образование, во-первых, доступно широкому слою людей с невысокими доходами, а во-вторых, позволяет сократить штат преподавателей. Экономия достигается также за счет сокращения времени, затрачиваемого на образование, например путем введения двухуровневой системы, где бакалавриат продолжается четыре, а кое-где и три года [2, с. 26–37]. Главное возражение против такого подхода вызвано сомнениями в качестве образования [17]. Другое возражение состоит в том, что вопрос о затратах и производительности необходимо обсуждать в более широком контексте, а именно учитывать, что образование – это важнейшая составная часть социального капитала, который обеспечивает успех в междуна-

родном соперничестве [1]. Поэтому экономия на образовании в долгосрочной перспективе приводит к отставанию и утрате влияния на международной арене. Все это говорит о том, что менеджмент, основанный на онлайн-технологиях, не является панацеей. Интеллектуальный, или шире, символический капитал на самом деле не подчиняется законам рынка: его производит один, а потребляют многие.

Кроме того, следует обратить внимание и на еще одно обстоятельство. Раньше науки, в том числе гуманитарные, расценивались не только как источник промышленной революции, но и как средство воспитания национальной элиты, как символ политической мощи государства. Было отчетливое понимание роли истории, филологии, литературоведения и философии в формировании национальной идентичности и патриотизма. Сегодня, однако, положение философии в системе современного образования явно двусмысленное. Если она воспринимается как идеология, то в эпоху «конца идеологии» она уже не востребована. Но если речь идет о плюрализме идеологий, тогда философия как критика и аналитика идеологий необходима.

Используя новые возможности, не следует забывать о традициях. Они позволяют выявить то, что должно сохраняться в процессе модернизации. Практика подготовки и внедрения онлайн-курсов не соответствует принципам либерального образования и явно использует «административный ресурс». Это проявляется в том, что выбор курса определяется сверху, рекомендуется в качестве образца и не дает возможности проявить себя конкретному исполнителю. Необходимо изменить эту установку и включить в программы курсов опции, позволяющие проявить авторскую позицию исполнителя. Проведение занятий в этом случае будет более заинтересованным и соответствующим принципам академической свободы.

«Экономический» подход к реформированию обусловлен не только проблемой финансирования. Поскольку качественные требования во многом субъективны, постольку фактически качество образования измеряется количественными критериями. С точки зрения производительности труда университет отстает от конвейерного производства, где количество рабочих сокращается, а количество продукции растет. Есть ли выход? Он видится в развитии онлайн-курсов, внедрение которых решает сразу несколько задач [4]. Во-первых, можно уменьшить число преподавателей. Во-вторых, облегчить нагрузку на студентов; в третьих, сделать курсы более доступными; в четвертых, обеспечить большую мобильность. Негативным следствием является усредненность. В количественные показатели входит уровень развития инфраструктуры и комфорта, которые, вроде бы, не имеют отношения к качеству преподавания, зато сильно увеличивают затраты. В соперничестве за рейтинг многие университеты, имеющие невысокий целевой капитал, вынуждены экономить на качестве образования.

Итак, производительность и цена образования – две главные проблемы, решением которых озабочены менеджеры образования. С одной стороны, половина выпускников работает не по специальности, т. е. машина образования трудится вхолостую, а с другой – люди с высшим образованием являются мо-

тором развития общества. Поэтому нельзя экономить путем простого сокращения университетов. Необходимо обсудить этот конфликт с учетом того, что в нем участвуют различные инстанции – налогоплательщики, студенты и их родители, чиновники, представляющие интересы государства, наконец, работодатели. И все они равноправны. Поэтому приходится искать компромисс. Он возможен, если будет найдена удовлетворяющая всех мера уступок в достижении интересов конфликтующих сторон.

Более или менее понятно, чего хотят преподаватели и студенты. Во-первых, занятия должны быть интересными и полезными как в человеческом, так и профессиональном плане. Во-вторых, они заинтересованы не в сокращении, а в расширении состава преподавателей и студентов. В-третьих, те и другие желают повышения стипендии, заработной платы и, конечно, комфорта. Столь же понятно стремление государства сократить издержки образования, сохранив при этом качество и доступность. В этой связи было бы разумным подсоединить к новым медиа и технологиям, появившимся в цифровую эпоху, методы и практики образования книжной культуры.

Учитель-наставник в условиях перехода к цифровому обществу

Модернизацию образования можно мыслить как дополнение или вытеснение традиционных «смысловых» практик обучения новыми интерактивными обучающими программами [7]. Сегодня образование существенно отличается от классического. Главным субъектом последнего был учитель. От его знаний и таланта преподавания зависел результат. Ведь образование – это не только получение информации, но и преобразование ученика. Экзистенциальная встреча с учителем радикально меняет его жизнь. Но чтобы давать советы по поводу возникающих проблем, учитель должен быть в постоянном контакте с учеником, а разговор при этом не должен сводиться к тестированию [5].

Ф. Ницше в рассуждении «О будущем наших образовательных учреждений» призывал вернуться от профессора как рупора государства к учителю-вождю, который формирует и улучшает человеческую породу. К сожалению, сегодня учитель-наставник кажется последним романтиком в университете, построенном по модели предприятия по оказанию образовательных услуг. Своеобразным памятником греческой «пайдейе» стала «забота о себе», реконструированная в работах М. Фуко и П. Адо. Чтение лекций перестало быть основой обучения, и, как следствие, утрачивается потребность в талантливых лекторах, воодушевляющих студентов на решение фундаментальных проблем, имеющих социальную значимость. Википедия делает чтение лекций не востребовавшей услугой.

Многие мыслители, писатели, художники в Европе и в России понимали задачу образования шире и глубже, чем политики. Еще Вагнер задумал проект народного театра, который должен был духовно изменить людей. Ницше, хоть и рассорился с Вагнером, однако продолжил его проект иными средствами. Его «Заратустра» замыслился как новое евангелие, избавляющее от морали ресентимента. Изменить мир посредством книги, театра, музыки, живописи, кино считали своей задачей многие деятели отечественной культуры. Они приняли

революцию потому, что хотели продолжить политический переворот перевоспитанием души и тела, которые, как они понимали, и были опорой старого строя. К сожалению, бюрократия не воспринимала народной инициативы и всячески ее подавляла. Либеральная демократия также успокаивает леворадикальную интеллигенцию, которая является идеологом протестных движений и революций. Ее задача видится в производстве знания и иных культурных ценностей, которые расцениваются как товар. Если принять во внимание новые социальные технологии, то единство сегодня обеспечивают не литература и искусство, а медиа. На место эстетов, художников и критиков приходят менеджеры в сфере искусства и культуры. Манипулирование цифрами, диаграммами, рейтингами, финансами становится важнее и более высоко оплачивается, нежели способность создавать произведения искусства. Претензии искусства на подлинность становятся смешными перед лицом циничных требований экономики и эксцессов массового вкуса. Потребительский подход к культуре привел к развитию индустрии искусства и шоу-бизнеса. На самом деле назначение культуры – быть символической иммунной системой человека и общества, а не поставлять развлечения.

Цифровое общество представляется гуманитариям чем-то бездушным и формальным [12]. В ответ на это выдвигаются аргументы против морализации и гуманизации. Мораль и права человека часто становятся источником протеста. Балансируя между этими односторонними оценками, можно допустить, что общество – это сложное системное целое, которое не подчиняется человеческим чаяниям. Но поскольку история «питается человечиною», т. е. события зависят от целей и ценностных установок, постольку необходимо реконструировать маршруты соединения человека и техники.

Современная высокая культура переживает глобальный кризис, вызванный сменой медиумов. Это, во-первых, закат эпохи книги, вызванный новыми электронными и компьютерными технологиями, а во-вторых, кризис гуманизма вообще и классического образования в частности. Вслед за постиндустриальным сегодня мы вступаем в информационное и цифровое общество. Новые компьютерные технологии позволяют радикально модернизировать процесс образования, и эти возможности реализуются на наших глазах. Школьники и студенты все меньше читают книги и все больше получают информацию в Интернете [11].

Цифровизация – неизбежный закономерный этап развития знания. Информации так много, что ее легче заново открыть, чем отыскать. Конечно, хороший библиограф поможет подобрать литературу по теме лучше, чем поисковая система, а хороший переводчик переведет иностранный текст лучше, чем машинный. Интернет напоминает гигантскую свалку, в которой невозможно отыскать нечто действительно важное. К сожалению, 90 % книг, хранящихся в библиотеках, тоже не используется. Если на ученых советах как-то различают плохие и хорошие диссертации, то какими критериями руководствуется машина при подборе информации, не понятно. Кажется, у нее вообще нет различия важного и неважного и даже истинного и ложного.

Очевидно, что эрудиция профессора уступает Интернету. Сегодня информации так много, что держать ее «в уме» не может ни один человек, поэтому

нет ученых-универсалов. Отсюда создание автоматических обработчиков, переводчиков, поисковых систем. Есть проект создания «теории всего», которая может быть построена с помощью такого рода машин. Цифровые технологии у гуманитариев вызывают негативную реакцию. Они указывают на то, что таким образом утрачиваются понимание, творчество и другие высшие способности человека. Этим и вызван всплеск интереса исследователей к техникам и практикам классического образования. Не исключая необходимости их сохранения, стоит посмотреть на дигитализацию позитивно и использовать цифровые и компьютерные технологии во благо человека. Очевидно, что они открывают возможности образования широких народных масс. Экранная культура не обязательно ведет к новому варварству, она открывает широкий доступ к мировой культуре и, таким образом, способствует гуманизации, а не одичанию людей.

Воспитание «человеческого» в человеке в условиях информационного общества

Информационное общество – это новый этап технического развития, который затрагивает не только средства коммуникации, но и сопровождается глубокими антропологическими и социальными преобразованиями. Как работают современные медиа, невозможно понять методами, которые сложились на основе книжной культуры [15, с. 166]. Новые техники воспитательного процесса формируют не только мышление, но и эмоциональные, волевые, ценностные акты сознания и даже психосоматические состояния. Это не только видеотехнологии и нейролингвистическое программирование, но и разного рода лекарства, подавляющие одни и стимулирующие другие аффекты и способности учащихся. Образование предполагает нормального, здорового студента. Между тем существует большое количество людей с ограниченными возможностями. Они могут быть включены в процесс образования как раз благодаря цифровым технологиям. Успехи фармакологии позволяют справиться с психической проблематикой, например с повышенной аффективностью, агрессивностью. В идеале возможны лекарства, улучшающие память и даже творческие способности.

Нейронауки добиваются управления мозговой деятельностью, которая, по мнению когнитологов, детерминирует то, что гуманитарии называют мышлением. На самом деле эти эйфорические речи не подтверждаются. Сигнальная деятельность мозга управляет, так сказать, низшими реакциями, а понимание смысла – это творческая способность [13, с. 91–112]. Можно предположить, что генные технологии позволят избавиться, например, от гена эгоизма, если он, конечно, существует. Однако само это предположение уже очерчивает весьма серьезные проблемы, в частности, насколько этически оправданна манипуляция биологическим материалом и выращивание человека с наперед заданными свойствами. Поэтому генная инженерия небезопасна. Правда, таковы многие научные открытия, и в этом виноваты не наука и техника, а пещерное мышление тех людей, которые используют их для достижения своих эгоистичных целей.

Новые открытия когнитивных наук перевернули обычные представления о процессе получения и передачи знания. Генная инженерия и фантастический проект заново сконструировать человека заставляют задуматься о последстви-

ях. Но сегодня обещают улучшить когнитивные способности не только людей. Новый тренд – это защита прав животных, рука об руку с которым идет проект выведения так называемых «разумных животных», т. е. животных с мозгом, подобным человеческому [6]. И если для нужд производства или по гуманным соображениям будут выведены, например, наделенные разумом животные, тогда возникнет проблема их обучения. Поскольку задача философии – предсказать характер будущей революции в образовании, стоит поразмышлять, каким оно могло бы быть [16].

Успехи новых генных технологий, работа по созданию искусственного интеллекта означают вступление в постчеловеческую, постгуманистическую фазу развития человечества. Человек – продукт не только природы, но и технологий. По мере развития цивилизации – искусственной технической, социальной и символической реальности – высказывались опасения об утрате моральности (Руссо), об отчуждении от родовой сущности человека (Маркс), о «забвении бытия» (Хайдеггер). Сегодня речь идет о новой неслыханной угрозе. Новые цифровые технологии отбрасывают прежние представления о человеческих качествах.

Признавая недостатки как человеческой природы, так и общественного организма, тем не менее нужно проверить последствия постгуманизма. Чего мы боимся? Интеллект может развиваться на неорганической основе, замена тела протезами хоть и пугает болезненными операциями, зато навсегда избавляет от болезней. Что касается душевных переживаний, то, может, лучше, если бы некоторых из них и не было. Достаточно почитать романы, чтобы ужаснуться извращенности человеческих чувств. Успехи новых генных технологий дают шанс избавиться от целого ряда болезненных переживаний, фобий, фантазмов, которыми заражено сознание человека, отвечающего на насилие со стороны общества все более опасными перверсиями. Однобокое развитие культуры порождает множество негативных последствий. Общество переполнено неудовлетворенными желаниями, завистью, жадной мести.

Задача интеллигенции – разработать и предложить обществу такие технологии воспитания и гуманизации людей, которые бы сделали ненужными способы манипуляции людьми, практикуемые в современном «управляемом обществе». По мнению Ж. Липовецки, современное общество удаляется от беззаботности постмодерна [8]. Он отметил снижение занятости, рост безработицы, упадок образования. При этом в ореоле беспокойства потребительская лихорадка только усиливается. Молодые выбирают профессию с учетом будущих потребностей рынка труда, отсюда непрерывность образования и переподготовки. Браки становятся более продолжительными, увеличиваются инвестиции в детей. Люди смолоду озабочены будущей пенсией. Забота о здоровье становится навязчивой идеей. Профилактика, диспансеризация, диагностика ранних стадий заболевания направлены на снижение рисков и увеличение продолжительности жизни. Все это позволяет утверждать, что будущее становится весьма актуальным для наших современников. Люди уже не живут одним днем, современный индивидуализм обременен и ограничен временностью. Если раньше регламентировалось время труда, то теперь экономическим становится и время

досуга. На фоне снижения классовых противоречий растет экзистенциальное напряжение. Проблем все больше, а времени на их решение – все меньше. Отсюда постоянные стресс, переутомление, психические расстройства. Лень, беззаботность, развлечения остались в прошлом. На смену пришли дисциплина, организация, ответственность.

По мнению П. Слотердайка, спасти общество может восстановление теплых и близких взаимоотношений между людьми [14, с. 450]. Наоборот, по Н. Луману, функциональные отношения соединяют людей гораздо прочнее, чем личностные [9]. Последние вообще не могут быть опорой крупных сверхчеловеческих государственных машин. На их основе складываются семейные организмы и небольшие моральные и духовные сообщества, основанные на дружбе и доверии. Вместе с тем общество как жизнеспособный суперорганизм не является результатом насилия или бюрократической организации, а вырастает именно на основе человеческих компетенций, которые являются важнейшим фактором социализации. Доверие и справедливость, как доказывал Ю. Хабермас, предполагают формирование свободной общественности, которая контролирует работу институтов от экономических до политических [18]. А. Папакостас написал интересную работу, в которой показано, как проблемы, обычно относящиеся к ведомству морали, эффективно решаются благодаря социальной организации [10].

Социальная реальность напоминает город, где современные небоскребы соседствуют со старинными зданиями. Новые формы жизни рано или поздно трансформируют и подчиняют традиционные уклады, но новое не становится тотальностью, ибо всегда остаются не охваченные капитализмом территории. Если предлагать тактику современных социальных преобразований, то можно посоветовать бороться за расширение таких территорий, не уступать их рынку и коммерции. Подлинный способ быть состоит в борьбе за сохранение человеческих отношений.

Философская рефлексия некоторого спектра экономических и социокультурных изменений, основанных на внедрении в ткань образования новых информационных технологий, позволяет сделать следующие выводы.

Следует согласиться, что внедрение цифровых технологий в образование способно трансформировать традиционные образовательные практики, позволив сократить их стоимость, одновременно повысив их производительность. Однако трансформация образования, мотивированная исключительно целями экономии и оптимизации расходов, таит в себе опасность превращения образования в нечто бездушное и формальное, а в пределе оборачивается редуцированием образования к товарному обмену. В этой связи представляется разумным так реформировать систему образования, чтобы цифровые технологии не вытесняли, а гармонично дополняли смысловые практики образования. Размышление же о судьбе традиционной педагогики и воспитании человека в контексте нарастающего влияния теории искусственного интеллекта и генных технологий позволило выявить еще один вызов, перед лицом которого оказалось современное общество. Широко распространившееся представление о человеке не только как продукте природы, но, прежде всего, как о продукте технологий рождает

иллюзию возможности выращивания человека заданного типа, лишённого способности к свободному поступку. В данных условиях особую актуальность приобретает опора на такие практики воспитания и гуманизации людей, которые бы сделали ненужными способы манипуляции людьми, практикуемые в современном «управляемом обществе».

Список литературы

1. Антропология субъективности и мир современной коммуникации : сборник статей / отв. ред. А. Ю. Шеманов. – Москва : Российский институт культурологии, 2010. – 384 с.
2. Боуэн, Уильям Г. Высшее образование в цифровую эпоху / Уильям Г. Боуэн. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 224 с.
3. Волкова, С. В. Смысловый универсум образования в перспективе философской антропологии : дис. ... д-ра философских наук : 09.00.13 / Волкова Светлана Владимировна. – Санкт-Петербург, 2019. – 300 с.
4. Днепровская, Н. В. Открытые образовательные ресурсы: современные перспективы / Н. В. Днепровская, И. В. Шевцова // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 8–9. – С. 110–118.
5. Донских, О. А. Учитель и ученик: счастье человеческого общения / О. А. Донских, Л. Ю. Логунова // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 60–71.
6. Кожевникова, М. Гибриды и химеры человека и животного: от мифологии к биотехнологии / М. Кожевникова. – Москва : ИФРАН, 2017. – 151 с.
7. Курмангулов, А. А. «Фабрика процессов» – новый формат организации / А. А. Курмангулов, Ю. С. Решетникова, Р. Н. Багиров, О. И. Фролова, Н. С. Брынза // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27 (5). – С. 37–41.
8. Липовецки, Ж. Времена гипермодерна / Ж. Липовецки // Будущее философии: профессиональный и институциональный аспекты : сб. статей / под ред. И. В. Кузина. – Санкт-Петербург : Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – С. 248–289.
9. Луман, Н. Самоописания / Н. Луман. – Москва : Логос, 2009. – 320 с.
10. Папакостас, А. Становление цивилизованной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / А. Папакостас. – Москва : Акционерное общество «Всероссийский центр изучения общественного мнения», 2016. – 216 с.
11. Петрунева, Р. М. Цифровое студенчество: мифы и реальность / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, Ю. В. Петрунева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 11. – С. 47–55.
12. Сагитов, С. Т. Социокультурная сфера и развитие цифровой экономики / С. Т. Сагитов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 10. – С. 97–105.
13. Смирнова, Н. М. Творчество как процесс созидания смыслов / Н. М. Смирнова, Л. М. Демченко // Творчество: эпистемологический анализ. – Москва : ИФ РАН, 2011. – С. 91–112.
14. Слотердайк, П. Солнце и смерть: Диалогические исследования / П. Слотердайк, Г. Хайнрихс. – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2015. – 608 с.
15. Соколова, Н. Л. Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта / Н. Л. Соколова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. – 204 с.
16. Тимофеева, О. История животных / О. Тимофеева. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 208 с.
17. Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. – 2011. – № 1 (2). – 312 с.
18. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. – Москва : Издательство «Весь мир», 2016. – 344 с.

19. Athreya, B. H. Thinking Skills for the Digital Generation [Электронный ресурс] / B. H. Athreya, C. Mouza. – Springer International Publishing, 2017. – 179 p. – Электрон. дан. – DOI: 10.1007/978-3-319-12364-6 (дата обращения 08.08.2020).
20. Littlejohn, A. Reconceptualising learning in the digital age. The [Un]democratizing potential of MOOCs [Электронный ресурс] / A. Littlejohn, N. Hood. – Springer Singapore, 2018. – 108 p. – Электрон. дан. – DOI: 10.1007/978-981-10-8893-3 (дата обращения 08.08.2020).
21. Zawacki-Richter, O. The state of open and distance education. Open and distance education in Asia, Africa and the middle east. National perspectives in a digital age [Электронный ресурс] / O. Zawacki-Richter, A. Qayyum. – Singapore: Springer, 2019. – P. 125–140. – Электрон. дан. – DOI : 10.1007/978-981-13-5787-9 (дата обращения 08.08.2020).

References

1. The anthropology of subjectivity and the world of modern communication. Moscow, Russian Institute of Cultural Research. 2010. 384 p. (In Russ.)
2. Bowen W. G. Higher Education in the Digital Age. Princetone, Princetone University Press. 192 p. (Russian Translation: Moscow: HSE Publishing House, 2018, 224 p. (In Russ.)
3. Volkova, S. V. The Universe of Meanings in Education from the Perspective of Philosophical Anthropology. Doctor. Sci. Thesis (Philosophy)]. St. Petersburg, 2019. 300 p. (In Russ.)
4. Dneprovskaya N. V., Shevtsova I. V. Prospects for University's Open Educational Resources. *Higher Education in Russia*. 2019. Vol. 28. № 8–9. P. 110–118. (In Russ.)
5. Donskikh O. A., Logunova L. Yu. Teacher and Pupil: Happiness of Interaction. *Higher Education in Russia*. 2019. Vol. 28. № 4. P. 60–71. (In Russ.)
6. Kozhevnikova M. Hybrids and chimeras of man and animal: from mythology to biotechnology. Moscow, IFRAN, 2017. 151 p. (In Russ.)
7. Kurmangulov A. A., Reshetnikova Yu. S., Bagirov R. N., Frolova O. I., Brynza N. S. «Factory of Processes» – A New Format of Educational Process Organization at Higher Education Institution. *Higher Education in Russia*. 2018. Vol. 27. № 5. P. 37–41. (In Russ.)
8. Lipovetsky G. Hypermodern Times. *The future of philosophy: professional and institutional aspects*. Ed. by Kuzin, I. St. Petersburg, Russian Christian Academy of Humanities Publ., 2011. P. 248–289. (In Russ.)
9. Luhmann N. *Selbstlegitimation des Staates* [Self-description]. Moscow, Logos Publ., 2009, 320 p. (In Russ.)
10. Papakostas A. Civilizing the Public Sphere: Distrust, Trust and Corruption. Moscow, VTSIOM, 2016, 216 p. (In Russ.)
11. Petruneva R. M., Vasilyeva V. D., Petruneva J. V. Digital Students: Myths and Reality. *Higher Education in Russia*. 2019. Vol. 28. № 11. P. 47–55. (In Russ.)
12. Sagitov S. T. Social and Cultural Sphere and the Development of the Digital Economy. *Higher Education in Russia*. 2019. Vol. 28. № 10, P. 97–105. (In Russ.)
13. Smirnova N. M., Demchenko L. M. (2011) Creativity as a process of creating meanings. *Creativity: epistemological analysis*. Moscow, IF RAN Publ., pp. 91–112. (In Russ.)
14. Sloterdijk P. Heinrichs G. Sun and death: Dialogical research. St. Petersburg, Ivan Limbach Publ., 2015, 600 p. (In Russ.)
15. Sokolova N. L. Popular culture web 2.0: to cartography of the modern media landscape. Samara, Samara University Publ., 2009. 204 p. (In Russ.)
16. Timofeeva O. History of animals. Moscow, New Literary Review Publ., 2017. 208 p. (In Russ.)
17. Philosophy Education: Bulletin of the Association of Philosophy Faculties and Departments. 2011. Vol. 1 (2). St. Petersburg, 312 p. (In Russ.)
18. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry Into a Category of Bourgeois Society. Moscow, Ves' Mir Publ., 2016. 344 p. (In Russ.)

19. Athreya B. H., Mouza C. Thinking Skills for the Digital Generation [Electronic resource]. Springer International Publishing, 2017. 179 p. Electron. dan. DOI: 10.1007/978-3-319-12364-6 (date of access: 08.08.2020).
20. Littlejohn A., Hood N. Reconceptualising learning in the digital age. The [Un]democratizing potential of MOOCs [Electronic resource]. Springer Singapore, 2018. 108 p. Electron. dan. DOI: 10.1007/978-981-10-8893-3 (date of access: 08.08.2020).
21. Zawacki-Richter O., Qayyum A. The state of open and distance education [Electronic resource]. *Open and distance education in Asia, Africa and the middle east. National perspectives in a digital age*. Singapore, Springer, 2019. P. 125–140. Electron. dan. DOI: 10.1007/978-981-13-5787-9 (date of access: 08.08.2020).